

Хотя Лу Цзинцянь считал, что поездка днем с Антуаном, главой Ордена Черных Рыцарей, практически безопасна и достаточно сопровождения из двух-трех человек, Антуан думал иначе. Один он бы справился, но с Лу Цзинцянем, обычным человеком, ему пришлось бы взять больше охраны.

Они вошли в деревню, притворившись путниками, решившими сделать остановку.

На Лу Цзинцяне был белый плащ с широким капюшоном, скрывавшим его лицо, и белая маска, из-за чего невозможно было понять, как он выглядит и даже какого он пола. Он время от времени покашливал, изображая больного, вынужденного носить такую одежду.

Антуан помог Лу Цзинцяню сойти с лошади, и их близкое поведение не оставляло сомнений в том, что отношения между ними далеко не случайные. Остальные рыцари, переодетые слугами, следовали за ними.

Деревня была небольшой, но стояла на оживленном перекрестке путей вдали от других городов, поэтому путники часто останавливались здесь на отдых. Их появление не вызвало лишнего внимания: жители лишь бросили на них пару взглядов и продолжили свои дела.

Лу Цзинцянь и Антуан посидели в небольшой таверне, пока «слуги» заказали еду и принялись есть с видом голодных путников.

Антуан сделал вид, что гуляет с Лу Цзинцянем, и они обошли всю деревню, пока рыцари заканчивали трапезу.

Антуан помог Лу Цзинцяню подняться в седло, а сам сел сзади. Группа быстро покинула деревню, словно торопясь в путь.

Поездка заняла большую половину дня. Они выехали рано утром, а вернулись домой уже под вечер. Лу Цзинцянь, просидев весь день в седле, чувствовал себя разбитым, желая лишь лежать неподвижно.

Несмотря на усталость, он попросил слугу принести бумагу и перо, записал всё необходимое и передал записку Антуану.

— Что это? — Антуан посмотрел на лист, где были перечислены приметы и одежда нескольких человек. Ему казалось, что он видел их.

— Эти люди — оборотни, скрывающиеся в той деревне, — Лу Цзинцянь полулежал на диване, прижимая руку к пояснице.

— Как ты уверен, что они оборотни? — с недоумением посмотрел на него Антуан.

— ... Помнишь, я говорил тебе, что Бония на самом деле не настоящий Пророк? — спросил Лу Цзинцянь.

— То есть ты хочешь сказать... — Антуан уже догадался о смысле его слов. Если Бония не настоящий Пророк, а Лу Цзинцянь может распознавать оборотней, значит, именно он является истинным Пророком. Но Антуану было трудно в это поверить, ведь все считали, что Пророк — Бония, и он действительно нашел многих оборотней.

— Я знаю, что как бы я ни объяснял, этому трудно поверить, — серьезно сказал Лу Цзинцянь.

— Лучше восприми это как проверку. Сделай так, как я говорю, один раз. Если ничего не

выйдет, ты сможешь больше никогда не верить ни моему слову.

— Что нужно делать? — спросил Антуан.

Орден Черных Рыцарей с трудом находил места, где могли прятаться оборотни, но не мог идентифицировать их в человеческом облике. Им приходилось выманывать их на превращение ночью. Это было крайне сложно: нужно было защищать мирных жителей и одновременно сражаться с превратившимися монстрами, что часто приводило к жертвам.

Но как Пророк, Лу Цзинцянь мог распознавать оборотней в человеческом обличье, и справиться с ними было гораздо проще.

Лу Цзинцянь протянул Антуану флакон:

— Чтобы не паниковать в деревне, подождите сумерек, когда все закроют двери. С помощью этого дурмана усыпите людей из списка, затем свезите их в открытое место и окружите огненным кольцом. Дурман стимулирует их мозг, и после пробуждения они точно превратятся. Оборотни боятся огня, и проще всего убивать их, когда они пытаются вырваться из кольца. Но будьте осторожны: некоторые из них сильнее и меньше боятся огня.

Обычно Ордену Черных Рыцарей требовалось более полумесяца на подготовку после обнаружения логова оборотней, и это давало Бонии время узнать об операции и предупредить своих.

Теперь же, когда Лу Цзинцянь точно указал на тех, кто был оборотнями, им понадобилось всего два-три дня, чтобы идентифицировать цели, незаметно выкрасть их и ликвидировать.

После завтрака Лу Цзинцянь сидел в комнате, уставившись в одну точку. Прошло уже три дня, и, учитывая способности Антуана, дело должно было быть завершено. Он не знал, вернется ли тот сегодня.

Внезапный стук в дверь вернул его к реальности. Он только поднялся, чтобы открыть, как дверь распахнули снаружи.

Антуан вошел в комнату. Лу Цзинцянь посмотрел на него и по привычке произнес:

— Ты вернулся?

— Да, — Антуан посмотрел на Лу Цзинцяня, и в душе он уже привык к этому приветствию, несмотря на то, что они жили вместе совсем недолго.

— Ты закончил дела? — спросил Лу Цзинцянь.

— Мы сделали всё, как ты сказал. Все захваченные нами люди оказались оборотнями, и все они уничтожены, — серьезно сказал Антуан. — Но я должен задать тебе вопрос. Если ты знаешь ответ, скажи мне правду. На этот раз, что бы ты ни сказал, я поверю тебе. Но если ты обманешь меня, я никогда больше не стану тебе доверять.

— Ты хочешь спросить, если я настоящий Пророк, то как Бония раньше находил оборотней, верно? — Лу Цзинцянь прямо назвал его вопрос.

— Да... — подтвердил Антуан.

Лу Цзинцянь, чтобы убедиться, что Антуан действительно поверит, снова проверил уровень его

доверия. Убедившись, что показатель достаточно высок и можно говорить правду, он произнес:

— Помимо Пророка, оборотней способен распознавать и Волчий Король. Раньше, пока мои способности Пророка не пробудились, я тоже думал, что Бония — настоящий Пророк. Но когда мой дар открылся, все уже верили, что Пророк — это он, и я не мог признаться, что настоящий Пророк — это я.

— Ты поступил правильно, — Антуан почувствовал облегчение. Если бы Лу Цзинцянь сразу после пробуждения способностей объявил себя Пророком, его, скорее всего, уже убили бы. С другой стороны, он был рад, что Лу Цзинцянь доверился ему.

Антуан поверил его словам. Осознание того, что Бония — Волчий Король и обманул всех, включая его самого, вызвало у него шок и ярость.

Антуан жаждал немедленно убить Бонию, но понимал: не разоблачив его личность и не доказав всем, что он Волчий Король, невозможно просто так убить человека, находящегося под неустанной защитой Ордена Белых Рыцарей. Единственный выход — открытая война с многочисленным Орденом Белых Рыцарей, но это именно то, чего добивался Бония: взаимное уничтожение Орденов Черных и Белых Рыцарей.

Раньше, не будучи уверенным в информации Лу Цзинцяня, Орден Черных Рыцарей действовал скрытно.

Теперь же, поверив, что Лу Цзинцянь — настоящий Пророк, они могли действовать открыто. Достаточно было, чтобы Лу Цзинцянь указал на человека, и рыцари использовали свое право на арест.

Лу Цзинцянь вместе с Антуаном и его отрядом отправился в несколько отдаленных деревень, где они нашли и казнили множество оборотней.

<http://bllate.org/book/16839/1548913>